
ЯО ВАН

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ И ПРИМОРСКОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Автор статьи утверждает, что китайская приморская и заморская культура является прямым продолжением материковой культуры Китая. Хотя культура центральной равнины благодаря своим богатым ресурсам и огромной территории была самодостаточной и довлела над культурами менее развитых регионов и народностей, тем не менее в ходе ее распространения при столкновении с другими культурами преобладала не конфронтация, а мирный диалог и взаимообогащение. Диалог между внутриконтинентальной и приморской культурой продолжается и сейчас.

Ключевые слова: Китай, КНР, цивилизация Центрального Китая, континентальная культура, приморская культура.

Изучая китайскую геополитическую стратегию, западные ученые часто недоучитывают фактор распространения китайской культуры за пределы континентальной ойкумены тех народов, на базе которых сложилась китайская нация. Факты свидетельствуют, что китайская приморская и заморская культура является прямым продолжением материковой культуры Китая.

Процесс образования заморской культуры с китайской спецификой был весьма длительным. Он шел параллельно формированию китайской нации и расширению региона ее расселения. Китайская цивилизация зародилась на центральной равнине в бассейне Хуанхэ. Ее прообраз был создан 4000–5000 лет назад после объединения населяющих эту территорию племен в единую народность в эпоху мифических первых императоров Яньди и Хуанди. С 770 по 256 г. до н. э. предки современных китайцев заняли берег Желтого моря и тем самым приобрели благоприятные условия для развития соледобывания и рыболовства.

История и современность, № 2, сентябрь 2011 86–92

В периоды Весны и Осени и Воюющих царств (с 770 по 221 г. до н. э.) цивилизация центральной ойкумены распространилась на районы проживания малой народности байюе. Древние царства У и Юе, которые находились на юге от реки Янцзы, очага китайской цивилизации, первыми ощутили влияние передовой цивилизации центральной равнины. Первые государи царства Юе произошли из династии Ся (примерно 2070–1600 гг. до н. э.), они создали общее царство с национальностью юе. В период государя Гоуцзян (497–465 г. до н. э.) царство Юе благодаря умелой стратегии его правителей стало одним из сильнейших царств периода Весны и Осени. После свержения царствующей династии на месте сегодняшнего города Вэньчжоу и Миньюе в провинции Фуцзянь возникло царство Дуньюе. Таким образом, цивилизация центральной равнины охватывала все более обширные территории проживания национального меньшинства байюе. Построив канал Линцюй, соединяющий водосистему рек Янцзы и Чжуцзян, огромная армия царства Цинь численностью 500 тысяч человек молниеносно заняла обширные территории проживания национального меньшинства байюе. По аналогии с политической моделью центральной равнины на юг от горной системы Циньлин были освоены пограничные области Наньхай, Гуйлин, Сян. Экспансия шла как военным, так и мирным путем, ее главным результатом стало утверждение китайской иероглифической письменной культуры и китайских способов и норм жизнедеятельности на обширной территории к югу и юго-востоку от центральной ойкумены. На месте Миньюе возникла пограничная область Миньчжун. Начиная с династии Хань политическая власть и законодательство центральной равнины Китая закрепились в этих районах. Некоторые уроженцы этих мест переселились в новые районы. Так появились первые местные ханьцы, а часть уроженцев национального меньшинства юе мигрировали в ближайшие районы расселения ханьцев. Таким образом, осуществилось слияние цивилизации центральной равнины и локальной культуры байюе.

В период Сицзинь, Дунцзинь, Южной и Северной династий (265–589 гг. нашей эры) в центральной равнине Китая неоднократно вспыхивали мятежи, в результате чего политические и культурные центры переместились на юг. Один из первых правителей ди-

насти Тан (618–907) государь Ли Чжи направил генерала Чэньчжэн с несколькими тысячами человек в местность Минь (в сегодняшней южной провинции Фуцзянь), чтобы укрепить здесь свое господство. Благодаря масштабным переселениям цивилизация центральной равнины принесла на юг свой язык, политический строй, технику и жизненный уклад. В результате взаимодействия цивилизации байюэ с цивилизацией центральной равнины был создан прообраз южной цивилизации, которая и в наши дни осталась своеобразным культурным явлением. В южную цивилизацию вошли культуры провинций Чжэцзян и Цзянсу, южной местности горной системы Циньлин, национального меньшинства кэцзя и южной части провинции Фуцзянь.

Благодаря мореплаванию культура центральной равнины распространилась вначале на ближайшие острова Тайвань и Хайнань, а затем и в более дальние страны. Так, Япония, многие страны ЮВА, Вьетнам вошли в *семью конфуцианства*. В южной приморской части Китая появилось множество торговых портов, через которые шел обмен товарами, опытом с разными странами. Вместе с переселенцами из приморского восточного района Китая в государства ЮВА перешли и китайские ремесленные технологии, сельскохозяйственная культура, формы и методы управления, которые способствовали развитию местного хозяйства, обогатили быт и культуру аборигенов.

В то же время культура континентального Китая в какой-то мере ограничивала развитие заморской культуры. У Китая на протяжении длительного периода своей древней истории не было стимула к развитию двустороннего обмена и торговли с другими странами. В то время ближайшие соседи – Корея, Япония, страны Юго-Восточной Азии – были менее развиты, чем Китай. В древние времена эти страны в основном исполняли роль добросовестного ученика Китая. Им нечего было предложить Китаю в обмен на его передовую для того времени продукцию. Центральное правительство Китая располагалось вдали от культурных, экономических и политических центров других заморских стран. В то же время Китай имел удобные сухопутные пути, по которым беспрепятственно поступало все необходимое для функционирования власти.

Приморские районы по местонахождению считались дальними краями Поднебесной, их развитию не уделялось достойного внимания, хотя приморье имело регулярное морское сообщение с другими странами. Исключением была династия Южная Сун, когда столица Китая в результате нашествия с севера национального меньшинства цзинь была основана вблизи моря. Цель переноса столицы, как указывает профессор Цзинаньского университета Лу Биньянь, была прагматической: морским путем было легче отступать. Северные кочевые племена часто нападали на Поднебесную империю. Политический центр страны должен был находиться не слишком далеко от северной границы, но и не слишком близко, поскольку сражения в основном происходили на суше. Центральные китайские правители стремились к стабильности своего правления. Поскольку заморские районы находились вне сферы их управления, они не поддерживали заморскую торговлю.

Хотя культура центральной равнины благодаря своим богатым ресурсам и огромной территории была самодостаточной и довлела над культурами менее развитых регионов и народностей, тем не менее можно утверждать, что в ходе ее распространения при столкновении с другими культурами преобладали не конфронтация, а мирный диалог и взаимообогащение, особенно в южном приморском регионе. Континентальная культура обогащалась за счет влияния северных народов, которые, проникая в центральную равнину, приносили не только собственный язык, но и новые способы жизнедеятельности.

Для континентальной культуры приморская культура выполняла прежде всего охранную функцию, но одновременно была местом консервации, а также служила форпостом для продвижения вперед. Когда север был захвачен кочевниками, автохтонная китайская культура выжила в южном приморском регионе. До сих пор в диалектах хакка, южнофуцзяньском, гуандунском и сянганском сохранился древний лексический пласт.

В отличие от жителей севера страны островные китайцы, отделенные морем от военных смут, относились друг к другу более миролюбиво, культивируя такие качества, как дружелюбие и снисходительность. Зарубежные китайцы добились больших успехов в коммерции, а семейная привязанность к родине проявляется в том,

что они всегда содействуют экономическому и культурному подъему своей страны, принося инвестиции, зарубежный опыт и знания.

Отличие между континентальной и приморской китайскими культурами стало усиливаться с династий Мин и Цин, которые наложили эмбарго на мореходство, запретившее выход в море даже маленьким суденышкам. Выгодам от коммерции центральная власть предпочла политическую стабильность.

Однако политика изоляционизма не привела к позитивным результатам. Вслед за наступлением эпохи Великих географических открытий и началом экспансии европейского капитала западная культура стала активно взаимодействовать с приморской китайской культурой, а через нее влиять на континентальную жизнь Поднебесной. Благодаря судоходству приморское население познакомилось с тем, что происходило за морем. Юго-Восточный Китай при Цинской династии превращается в окно в другой мир, через которое в Китай проникли идеи модернизации. Практически все реформы начинались на юго-востоке страны. Гуанчжоу долгое время являлся единственным внешнеторговым портом при династии Цин.

Центральная власть пренебрегла перспективами развития своих приморских окраин, и те в свою очередь тоже дистанцировались от нее. Происходившие в центре события мало интересовали южан. В результате здесь складывалась своя региональная культура. Когда Англия прорвала блокаду и открыла «ворота Китая», торговая экспансия в Китай шла через пять внешнеторговых городов – Гуанчжоу, Фучжоу, Сямен, Нинбо и Шанхай, расположенных в юго-восточном и южном приморском регионах. Эти города стали не только окнами, но и важными узловыми станциями для перегрузки товаров на север. Через общение с западными купцами приморское население расширяло кругозор, становилось более восприимчивым к новым веяниям.

Юго-восточный и южный приморские регионы стали базой для различных идеологических течений. Например, в конце правления династии Цин выдающийся китайский реформатор Кан Ювэй создал в Гуанчжоу академию «Ваньму», где воспитывались многие будущие деятели реформаторского движения. Китайские эмигранты из южного приморского района твердо поддерживали революцию и оказывали финансовую поддержку Сунь Ятсену. В период

Китайской Республики (1912–1949 гг.) на юге сложился альянс партий Гоминьдан и КПК, отсюда начался их совместный Северный поход против северных милитаристов, который позволил сохранить единство Китая.

С начала проведения политики модернизации и открытости в последней четверти XX в. в южно-приморском регионе были созданы четыре свободные экономические зоны: Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямен. Приморский регион благодаря длительным контактам с китайскими соотечественниками, проживающим за рубежом, остается более привлекательным для инвестиций из Гонконга, Макао, Тайваня и Юго-Восточной Азии.

Диалог между внутриконтинентальной и приморской культурами продолжается и сейчас. Он имеет важное значение для понимания исторического прошлого и перспектив дальнейшего развития страны.

В конце 1980-х гг. возникла дискуссия о типологии китайской цивилизации, а также о причинах отставания Китая. Цивилизация Центрального Китая – цивилизация *лэссового плато* – стала синонимом консерватизма и замкнутости, а приморская культура была признана открытой, более гибкой, поэтому данный регион был выбран в качестве первой площадки для учебы у Запада.

В конце XX в. КНР приступила к укреплению своей морской мощи. С 1990-х гг. в КНР зазвучали голоса об угрозе с моря, которые могут исходить от Тайваня и Японии. Некоторые предполагают, что споры о южнокитайских территориях станут ключевыми в ближайшее время. Основным моментом споров является вопрос о необходимости построения Китаем авианосцев.

Сторонники усиления так называемой приморской культуры ссылаются на историю Западной Европы. Очевидно, что благодаря своей активной морской политике Западная Европа сумела осуществить уникальную по масштабам экспансию. Китай в период своего древнего и средневекового расцвета упустил шанс через мореходство распространить свою цивилизацию по всему миру. Сегодня Китай должен развивать мореходство для того, чтобы усилить свои позиции в глобальной коммерческой конкуренции. Морской путь остается самым дешевым и удобным для перевозки больших партий грузов. Выход в море, безусловно, дает государству боль-

шие преимущества. Восточные и южные приморские районы, в которые китайское правительство уже вложило огромные инвестиции, в настоящее время в свою очередь оказывают огромную финансовую и интеллектуальную поддержку в подтягивании западного отсталого в экономическом плане региона.

Практика свидетельствует, что выходцы из южного приморского района легче налаживают успешные деловые отношения. Этот феномен требует более детального исследования влияния географического фактора на психологию, ментальность и ценности китайцев. Такое исследование позволит развить потенциал как внутриконтинентальных районов, так и всего китайского общества, а также устранить историческую дистанцию между южными и северными китайцами.